

УДК 343.9

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ В УК РФ НОВЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Бугаев В. А., Феттаева С. Ф.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В данной статье рассмотрены вопросы целесообразности введения в Уголовный кодекс Российской Федерации новых составов преступлений антикоррупционной направленности – ст.ст.200-4 и 200.5, а также изменения, внесенные в статью 304 УК. Проанализированы особенности внесенных изменений, в частности то, что субъектами ответственности по рассматриваемым составам являются лица, не подпадающие под категорию должностных. Исследованы отдельные проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности, их отграничение от экономических и других преступлений. При этом акцентируется внимание на отличительные черты признаков таких элементов состава, как объекта, субъекта и субъективной стороны (особенно обязательное наличие корыстного мотива или иной личной заинтересованности). В связи с этим, раскрывается содержание «иной личной заинтересованности» с учётом позиций правоприменительной практики и уголовно-правовой доктрины.

Ключевые слова: антикоррупционные, преступление, должностное лицо, квалификация, субъект, злоупотребление, государственные закупки, ответственность.

Актуальность проблемы уголовно-правового противодействия коррупционным деяниям не вызывает сомнения. Одним из важных аспектов такой деятельности является правильная квалификация названной категории преступлений. Именно указанная группа общественно опасных деяний подрывает нормальное функционирование деятельности органов власти и, в целом, управленческих структур. Коррупция формирует такие негативные качества общественного правосознания, как правовой нигилизм, недоверие к правоохранительным органам, органам государственной власти и местного самоуправления. Подрывая авторитет власти, коррупция препятствует реализации интересов общества и государства в целом.

Говоря о должностных преступлениях коррупционной направленности, считаем целесообразным напомнить следующие их признаки:

- 1) специальный субъект – должностное лицо;
- 2) наличие прямой связи общественно опасного деяния со служебным положением субъекта, то есть с его прямыми обязанностями, отступление от которых направлено против интересов службы или занимаемой должности;
- 3) совершение преступления только с прямым умыслом;
- 4) наличие у субъекта специального мотива (корысть, иная личная заинтересованность) [7].

Следует обратить внимание, что указанные признаки характерны для большинства составов преступлений коррупционной направленности, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) [1]. Однако анализ правоприменительной практики по указанной категории деяний ставит проблему правильной квалификации преступлений с признаками коррупционной направленности, но совершённых лицами, не подпадающими под категорию должностных.

Так, значительная часть гражданских служащих, работников бюджетных организаций, занимающихся хозяйственной деятельностью, связанной в частности с государственными и муниципальными закупками, не являются должностными лицами. Следовательно, в случае совершения ими деяний с признаками коррупции, они не могут быть привлечены к уголовной ответственности по статьям УК РФ, предусматривающим специальный субъект - должностное лицо. Вместе с тем, факт отсутствия у субъекта специальных признаков, не исключает основания уголовной ответственности для этой категории лиц. Правоприменители в таких ситуациях очень часто в процессе квалификации обращались к ст.159 УК «Мошенничество».

Однако данный подход имеет определённые уголовно-правовые недостатки. В частности, непосредственным объектом названного преступления является собственность, а фактически посягательства носят коррупционный характер и осуществляются в сфере экономической деятельности.

С целью ликвидации указанного пробела Советом при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией в 2016 году был разработан законопроект, предусматривающий уголовную ответственность для работников, не подпадающих под категорию должностных лиц. Данный законопроект по противодействию коррупции был одобрен Правительством РФ и согласован с Верховным Судом РФ. После этого Федеральным законом от 23.04.2018 №99-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" положения УК РФ были дополнены двумя новыми составами ст.200-4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» и ст.200-5 «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок». Кроме этого, были внесены существенные изменения в ст.304 УК РФ «Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд» [2].

По нашему мнению, целесообразность введения в УК РФ новых составов преступления антикоррупционной направленности вполне обоснована. Рассмотрим их более подробно.

Исходя из смысла ст.200-4 УК к уголовной ответственности могут быть привлечены следующие лица: работники контрактной службы; контрактный управляющий; член комиссии по осуществлению закупок; лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполнение работ и услуг; иное уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Особенностями данного состава преступления являются следующие моменты. Во-первых, рассматриваемые в указанной статье субъекты не являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Во-вторых, указанное деяние должно быть совершено из корыстной или иной личной заинтересованности лица. В этой связи возникает вопрос, что законодатель подразумевает под иной личной заинтересованностью этой категории субъектов.

В настоящее время действует постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в котором

раскрывается содержание иной личной заинтересованности для указанной группы преступлений [3]. В нём, в частности, под иной личной заинтересованностью понимается стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Однако, по нашему мнению, целесообразно принять новое постановление Пленума ВС, разъясняющее блок специфических вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности по вновь введённым составам лиц, которые не подпадают под категорию должностных.

И наконец, в-третьих, ст.200-4 УК сконструирована с материальным составом и предполагает в качестве обязательного признака объективной стороны наступление вредных последствий в виде крупного ущерба. Размер крупного ущерба применительно к преступлениям рассматриваемой главы установлен в Примечании к ст.170-2 УК (включает ст.200-4, но не распространяется на ст.200-5) и превышает два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

Кроме того, законодатель предусматривает и квалифицирующие признаки исследуемого преступления (ч.2 ст.200-4 УК) - совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, а также причинение особо крупного ущерба. Понятие группы лиц по предварительному сговору регламентируется ч.2 ст.35 УК, а особо крупный ущерб - Примечанием к 170.2 УК РФ, где под таковым понимается сумма, превышающая девять миллионов рублей. Исходя из санкции ч.1 ст.200-4 УК — это деяние относится к преступлениям небольшой тяжести, а ч.2 – к тяжким.

Представляет интерес анализ ст.200-5 УК, диспозиция которой предусматривает в качестве противоправных действий следующие:

1. Незаконная передача работнику контрактной службы, контрактному управляющему, члену комиссии по осуществлению закупок, лицу, осуществляющему приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иному уполномоченному лицу, представляющему интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, денег, ценных бумаг, иного имущества.

2. Незаконные оказание вышеперечисленным лицам услуг имущественного характера, предоставление других имущественных прав (в том числе, когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц в связи с закупкой товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Важным моментом здесь является указание законодателя, на отсутствие в указанных действиях признаков таких преступлений как коммерческий подкуп (ч. 1-4 ст. 204) и дача взятки ст. 291 УК РФ [6].

Исходя из смысла приведенных статей, основным и главным отличием указанных составов является отнесения их к разным главам УК РФ. Следовательно, они характеризуются разными объектами уголовно-правовой защиты. Если, ст.204 УК направлена против интересов службы в коммерческих и иных организациях, то

ст.291 - против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Кроме того, если сравнивать санкции указанных статей, то ч.1 ст.204 и ч.1 ст.291 УК предусматривают максимальное наказание в виде лишения свободы до 2 лет, тогда как ч.1 ст.200.5 – до 3 лет.

Выделил законодатель в ч.2 и 3 ст. 200-5 УК и квалифицирующие признаки - совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, в крупном и особо крупном размере. При этом под крупным размером подкупа согласно примечанию, к указанной статье признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - превышающая один миллион рублей. Санкция ч.2 ст.200-5 УК предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 7 лет, а ч.3 - до 8 лет, т.е. законодатель квалифицированные составы отнёс к категории тяжких преступлений.

Конструктивной особенностью данной уголовно-правовой нормы является то, что она в ч.4 (с санкцией аналогичной ч.1 названной статьи) наряду с подкупом указанной категории лиц, предусматривает их уголовную ответственность за незаконное получение денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное пользование ими услугами имущественного характера или иными имущественными правами (в том числе, когда по указанию таких лиц имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, в связи с закупкой товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями пятой – восьмой ст.ст.204 и 290 УК РФ) [5].

Квалифицирующими признаками анализируемого преступления в частях 5 и 6 указанной нормы законодатель выделил: группу лиц по предварительному сговору; сопряженные с вымогательством предмета подкупа; в крупном и особо крупном размере. Как уже отмечалось, крупным размером подкупа признаётся сумма, превышающая сто пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - один миллион рублей.

Максимальное наказание ч.5 ст.200-5 УК предусмотрено в виде лишения свободы до 10 лет (тяжкое преступление), а ч.6 – от семи до двенадцати лет (особо тяжкое преступление). По сравнению с особо квалифицированным получением взятки (ч.6 ст.290 УК – лишение свободы от восьми до пятнадцати лет) наказание несколько мягче. Хотя в целом наказания за данные преступления примерно схожи.

Как нами уже отмечалось, ранее, в случае совершения коррупционного деяния при отсутствии у правонарушителя признаков специального субъекта, правоприменитель обращался к ст.159 УК, хотя указанный состав преступления в качестве объекта уголовно-правовой охраны предусматривает отношения собственности. Если же мы сравним санкции частей 1 и 2 указанной статьи с санкциями ст.200-4 и 200-5 УК, то отметим стремление законодателя ужесточить ответственность за преступления в сфере государственных и муниципальных закупок.

Важным моментом, на наш взгляд, является то, что в примечании рассматриваемой статьи указываются основания освобождения от уголовной ответственности. Так, лицо, совершившее преступление, предусмотренное частями первой – третьей ст. 200-5 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно

способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, либо в отношении его имело место вымогательство предмета подкупа, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. Данная законодательная мера направлена на организацию противодействия этой группе преступлений.

Наряду с введением в УК РФ двух новых составов преступления, были также внесены и некоторые другие изменения, в частности в ст.304 УК. Указанные изменения предусмотрели введение уголовной ответственности наряду с провокацией взятки и коммерческого подкупа – за провокацию подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Внесение изменений в рассматриваемую статью стало логическим следствием появления такого нового состава преступления как подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, то есть ст. 200-5 УК РФ [4].

Таким образом, проведённое в настоящей статье исследование позволяет сделать следующие выводы.

Поскольку преступность в сфере государственных и муниципальных закупок носит довольно скрытый характер, необходимо разрабатывать новые меры борьбы с лицами, совершающими указанные преступления. Одной из таких мер для лиц, не являющихся должностными, явилась криминализация круга деяний, предусмотренных ст.ст. 200-4 и 200-5 УК РФ.

В связи с названными изменениями в уголовном законодательстве целесообразно Пленуму Верховного Суда разработать разъяснения в области правоприменительной практики по указанным статьям УК с целью её упорядочения.

Список литературы

- 1."Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.11.2018).
- 2.Федеральный закон от 23.04.2018 N 99-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Консультант Плюс – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296450/ (дата обращения: 20.11.2018)
- 3.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" [Электронный ресурс] // Garant.ru – Электрон. дан. – М., 2018. – <http://base.garant.ru/1792859/> (дата обращения: 20.11.2018).
- 4.Закупки по 44ФЗ: уголовная ответственность [Электронный ресурс] // zakupki-kontur.ru – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <http://zakupki-kontur.ru/news/zakupki-po-44-fz-ugolovnaya-otvetstvennost/> (дата обращения: 20.11.2018).
- 5.Материалы по вопросу о законодательных мерах по недопущению злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Москва 2016 [Электронный ресурс] // szrf.km.duma.gov.ru – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: [http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/Material_po_voprosu\(2\).pdf](http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/Material_po_voprosu(2).pdf) стр. 17-19 (дата обращения: 20.11.2018).
- 6.Ведение уголовной ответственности за нарушения законодательства РФ о контрактной системе [Электронный ресурс] // otc.ru – Электрон. дан. – М., 2018. – https://otc.ru/academy/articles/22052018_veb (дата обращения: 20.11.2018)

7. Проблемы квалификации коррупционных преступлений [Электронный ресурс] // leninskaya.proksk.ru – Электрон. дан. – М., 2018. – <http://leninskaya.proksk.ru/prokuror-razyasnyayet/57108/> (дата обращения: 20.11.2018).

Bugaev V. A. Fettaeva S. F. To the question about the expediency of introduction to the criminal code of the Russian Federation of new compositions of anti-corruption direction // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – P. 83-88.

In this article, the author examined the question of the expediency of introducing a new anti-corruption composition into the Criminal Code of the Russian Federation - art. 200.4. and 200.5, and also analyzed the changes made to article 304 of the Criminal Code. The author reviewed the process of adoption of the Federal Law, which were made changes considered. In addition, the features of the changes were analyzed, in particular the fact that the subjects of responsibility for the compositions in question are persons who do not fall under the category of official. Moreover, the article focuses on the fact that the subject of a crime must act with a mercenary or other personal interest. In this regard, the author reveals the content of "other personal interest" using the provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The author also points to the grounds for increasing responsibility in this area.

Keywords: anti-corruption, crime, official, qualification, subject, abuse, public procurement, responsibility.

Spisok literatury

1. "Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 03.10.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 21.10.2018) [EHlektronnyj resurs] // Konsul'tant Plyus – EHlektron. dan. – М., 2018. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 20.11.2018).
2. Federal'nyj zakon ot 23.04.2018 N 99-FZ "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 151 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii" [EHlektronnyj resurs] // Konsul'tant Plyus – EHlektron. dan. – М., 2018. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296450/ (data obrashcheniya: 20.11.2018)
3. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 16.10.2009 N 19 "O sudebnoj praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshenii dolzhnostnyh polnomochij" [EHlektronnyj resurs] // Garant.ru – EHlektron. dan. – М., 2018. – <http://base.garant.ru/1792859/> (data obrashcheniya: 20.11.2018).
4. Zakupki po 44FZ: ugolovnaya otvetstvennost' [EHlektronnyj resurs] // zakupki -kontur.ru – EHlektron. dan. – М., 2018. – URL: <http://zakupki-kontur.ru/news/zakupki-po-44-fz-ugolovnaya-otvetstvennost/> (data obrashcheniya: 20.11.2018).
5. Materialy po voprosu o zakonodatel'nyh merah po nedopushcheniyu zloupotreblenij sfere zakupok tovarov, rabot i uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd. Moskva 2016 [EHlektronnyj resurs] // szrf.km.duma.gov.ru – EHlektron. dan. – М., 2018. – URL: [http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/Material_po_voprosu\(2\).pdf](http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/Material_po_voprosu(2).pdf) str. 17-19 (data obrashcheniya: 20.11.2018).
6. Vedenie ugolovnoj otvetstvennosti za narusheniya zakonodatel'stva RF o kontraktnoj sisteme [EHlektronnyj resurs] // otc.ru – EHlektron. dan. – М., 2018. – https://otc.ru/academy/articles/22052018_veb (data obrashcheniya: 20.11.2018)
7. Problemy kvalifikacii korrupcionnyh prestuplenij [EHlektronnyj resurs] // leninskaya.proksk.ru – EHlektron. dan. – М., 2018. – <http://leninskaya.proksk.ru/prokuror-razyasnyayet/57108/> (data obrashcheniya: 20.11.2018).